

УДК 94(47) + 930

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ВКП(Б)-КПСС КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА (НА МАТЕРИАЛАХ АРХИВНОГО ФОНДА РАМЕНСКОГО ГК ВКП(Б)-КПСС)

Киселев А.Г.

ФГБОУВО Гжельский государственный университет, Электроизолатор, Раменский район, Московской обл., Россия, e-mail: kiselev1954@mail.ru

Статья посвящена анализу информативных возможностей делопроизводственных документов Раменского горкома КПСС 1945–1950-х гг. как источников, характеризующих как состояние дел в партийных организациях, производственных коллективах провинции, так и состояние умов, особенности восприятия действительности послевоенного пятнадцатилетия руководителями и рядовыми коммунистами. Проведена классификация документов, определено своеобразие различных типов делопроизводства. Отмечены информационные возможности докладов на партийных конференциях и материалов прений, а также протоколов собраний первичных партийных организаций. Доклады конференций показывают структуру «официоза», порядок размещения контента, в соответствии с которым вслед за ритуальным, идеологически нагруженным вступлением, следовал отчет о работе, выдержанный в духе практицизма, «критики» и «самокритики». На страницах протоколов собраний первичных парторганизаций ясно прослеживается конфликт «официоза» и реального положения дел на предприятиях и в учреждениях, особенности сочетания «идеологии» и деловой конкретики в парторганизациях предприятий, с одной стороны, и учебных заведений, с другой. Если в первых, занятых выполнением трудовых планов, «официоз» оказывался «приглушенным», то во вторых, не обремененных производственными проблемами, идеологическая составляющая была выражена более ярко.

Ключевые слова: дискурс, типы делопроизводственных документов, мировоззрение, идеология, «официоз», «критика и самокритика».

BUSINESS DOCUMENTS OF THE ALL-UNION COMMUNIST PARTY (B) - THE COMMUNIST PARTY OF THE SOVIET UNION AS SOURCES ON THE HISTORY OF THE POSTWAR PERIOD (ON THE MATERIALS ARCHIVAL FUNDS RAMENSKOYE PARTY COMMITTEE)

Kiselev A.G.

Gzhel State University, Electroizolator, Ramensky district, Moscow region, Russia, e-mail: kiselev1954@mail.ru

The article analyzes the possibilities of informative clerical work Ramenskoye Party Committee 1945-1950-ies., as a source, describing as the state of affairs in the Party organizations, work collectives of the province, and the state of mind, especially the perception of reality of post-war leaders the 50-s. and the rank and file Communists. The documents classification is defined the uniqueness of different types of proceedings. It noted the information capabilities of reports at the party conference debate and materials, as well as reports of meetings the primary Party organizations. Report of the Conference shows the structure of "officialdom", the order of placement of content, according to which after the ritual, ideologically loaded entry, followed by a report on the work, designed in the spirit of practicality, "criticism" and "self-criticism". On the pages of reports of meetings the primary Party organizations clearly traced the "officialdom's" conflict and the real situation in enterprises and institutions, especially the combination of "ideology" and business specifics in the organization of the enterprise, on the one hand, and the organization of educational institutions, on the other. If the first who are engaged in employment plans, "officialism" is "muted", the second, is not burdened with production problems, the ideological component was more pronounced.

Keywords: discourse, types of business documents, worldview, ideology, "officialism", "criticism and self-criticism".

Делопроизводственные документы Коммунистической партии Советского Союза в современной научной литературе не принято выделять из вида делопроизводственных источников [1, с. 116]. С формальной точки зрения это понятно, но отдельной характеристики эти документы, безусловно, заслуживают, прежде всего, в интересах

локальных, «местных» исследований. Партийное делопроизводство, в отличие от ведомственного, содержит наиболее разностороннюю информацию. Партия, «отвечавшая за всё» и «всем руководившая», оставила богатейший материал, характеризующий то историческое пространство и то историческое время, ту «почву» и тот духовный мир, на котором существовали локальные сообщества.

Рассмотрим эти документы применительно к Раменскому району – одному из типичных районов Московской области с относительно развитыми промышленностью и сельским хозяйством. Методологическим основанием такого взгляда будет концепция дискурса, акцентирующая внимание на контенте и синтаксисе – излагаемой информации, ее характере и форме построения. Интерес представляет и фактический материал «сам по себе», вне зависимости от его места в дискурсивной системе. Он помогает увидеть сложность и противоречивость социальных реалий советской провинции послевоенного времени.

Интересующие нас документы отложились в фонде Раменского Городского комитета партии в Центральном государственном архиве Москвы (фонд П-145). Классификацию их можно представить следующим образом:

- 1) стенограммы ежегодных районных (городских) партийных конференций;
- 2) подготовительные и итоговые материалы пленумов горкома;
- 3) перечни вопросов, выносившихся на рассмотрение пленумов;
- 4) материалы отделов Городского Комитета, в частности, документы отдела партийных, профсоюзных и комсомольских организаций;
- 5) протоколы первичных организаций района.

Рассмотрим их по порядку.

Стенограммы ежегодных городских конференций включали:

- а) списки президиума, комиссий конференции;
- б) тексты отчетных докладов секретарей;
- в) тексты выступлений в прениях.

Списки участников конференций, членов президиума, комиссий фиксировали представительство на конференциях первичных парторганизаций предприятий, организаций и учреждений района, известных в области и стране людей. Случалось, в Раменское приезжали и первые секретари Московского комитета партии, высоко стоявшие в общей партийной иерархии. Так, в 1950 г. в президиуме Раменской городской конференции сидел тогда еще первый секретарь Московского комитета КПСС Н. С. Хрущев, а в 1955 г. другой первый секретарь Московского Комитета – И. В. Капитонов.

Очевидно, что само участие в конференции в качестве делегата выглядело в 1940-е – 1950-е гг. весьма почетным и в глазах многих людей и, что было еще важнее для карьерного

роста, в глазах всякого рода «начальства», сообщало делегатам некоторый «деловой», «политический» капитал. Изучение списков может быть весьма полезным для историков, занимающихся, в том числе, историей отдельных предприятий, организаций и учреждений и еще уже – вопросами взаимоотношений администрации разного уровня, партийных секретарей и активистов в трудовых коллективах.

Тексты *отчетных докладов* – весьма объемные документы, рассчитанные на речь не на один час, рисовали общую картину положения дел в районе и районной партийной организации. Начинались доклады с более или менее ритуального вступления. Ярко начал свой доклад VII партконференции в марте 1950 г. секретарь Раменского Городского Комитета партии Балдин: «В то время как в Советском Союзе с огромным воодушевлением завершались планы восстановления и развития народного хозяйства, цены на продовольствие и промышленные товары снижались, повышалось благосостояние рабочих, крестьян и интеллигенции, в капиталистическом мире продолжалась бешеная погоня за прибылями и гонка вооружений, рост цен и падение уровня жизни трудящихся, дальнейшее обнищание рабочего класса и разорение крестьянства» [7, д. 1, л. 7]. Затем следовали традиционные разделы, посвященные промышленности, сельскому хозяйству, организации социалистического соревнования, организационным вопросам, идейно-воспитательной работе.

Именно идейно-воспитательная работа и соревнование выделялись, наряду с «критикой и самокритикой», главным средством решения производственных проблем.

Доклады интересны и как модель мировосприятия, свойственная районному уровню руководителей, и как источник информации об отдельных событиях, явлениях в жизни района, партийных организаций. Здесь наряду с материалами позитивного свойства об успехах и достижениях содержалось и немало критики, даже разоблачений разного рода неурядиц, проступков, преступлений, узнать о которых сегодняшнему историку больше неоткуда. Такова информация докладов о крупных мошенничествах в торговле, растратах партийных денег, о фальсификации государственных испытаний выпускаемых изделий на одном из заводов Раменского и др. [7, д. 1, л. 43; 9, д. 1, л. 6, 26; 8, д. 1, л. 29, л. 50].

Особняком стоят *тексты выступлений в прениях*. В отличие от докладов, цензурировавшихся, редактировавшихся самым тщательным образом, они значительно чаще содержали неллицеприятные наблюдения, резкие замечания и оценки. Они интересны и с точки зрения содержания и по форме – их структура не всегда соответствовала общему правилу: вначале ритуальные фразы или хвала трудовым успехам, потом – об отдельных недостатках. Это была специфическая «свобода», существовавшая в рамках официально признаваемых и поощряемых «критики и самокритики», но и она показывает тогдашние

реалии как сложную и противоречивую действительность. Так, на конференции 1952 г. прозвучали сообщения о зажиме критики снизу, о «некоторых руководящих товарищах», на собраниях кричащих «вперед!», а дома тиранящих своих жен и домашних; о борьбе с пьянством и открытии новых торговых точек продажи спиртных напитков вместо промтоваров, пристрастии к вину некоторых коммунистов; об антирелигиозной пропаганде и отправлении православных обрядов комсомольскими активистами, о ходящих в церковь женах членов партии, хозяйственных руководителей [8, д. 1, л. 31, 32, 41, 45].

В материалах, связанных с пленумами и заседаниями Раменского горкома (1950–1958 гг.), представлены *справки* по тому или иному вопросу, *тексты докладов*, написанные идеологическими работниками для секретарей, правивших их перед выступлениями. Материалы проведенных пленумов целиком, то есть со *списками участников, составом президиума, текстами выступлений в прениях* встречаются единичное число раз.

В отличие от конференций пленумы занимались какой-то одной темой: организацией социалистического соревнования, весенним севом, вопросами партийной учебы, кадровой политики. Здесь общее правило подачи информации безусловно выдерживалось. «Идеология» всегда шла впереди «практики». Даже, когда обсуждались сельскохозяйственные вопросы («Об итогах весеннего сева и об уходе за посевами в колхозах района»), всегда находились ораторы, эксплуатировавшие тему идейно-массовой работы или «борьбы с религиозными предрассудками». Причем стандартным вариантом решения проблем виделось усиление соответствующей пропаганды [6, д. 6, л. 19]. Вот типичные суждения о состоянии религиозности населения. «Слабо поставлена в комсомольской организации агитационно-массовая и лекционная работа. Лекции читаются от случая к случаю, антирелигиозная пропаганда почти отсутствует. В сельских местностях наблюдаются случаи среди молодежи религиозных обрядов, венчание, соблюдение обычаев религиозных праздников» [8, д. 6, л. 19]. «Церковники в нашем районе активизировались, мы мало сделали для того, чтобы атеистические лекции были популярны, доходчивы, мы не привлекли еще широкую массу нашей интеллигенции к этой большой и необходимой работе» [6, д. 6, л. 19].

Перечни вопросов, рассматривавшихся на бюро Горкома, интересны тем, что представляли собой целостную картину «злобы дня» и политики горкома партии. Они действительно включали в себя самый широкий спектр вопросов, начиная с задач партийных организаций по реализации решений вышестоящих органов партии и государства, идеологической работы, кадровых вопросов и заканчивая организацией сбора пищевых отходов и художественной самодеятельности.

Эти документы дают представление об интенсивности работы горкома, его взаимоотношениях с коммунистами, о существовавшем в местном социуме напряжении, вызывавшем большое количество персональных дел членов партии, рассматривавшихся горкомом обычно в связи со всякого рода злоупотреблениями. В 1950 г. из всех персональных дел в Раменской партийной организации с корыстными правонарушениями были связаны 24 %. [6, д. 6, л. 37; 6, д. 13а, л. 9, 33, 37; 10, д. 8а, л. 2].

Некоторые важные стороны жизнедеятельности Раменской партийной организации освещают материалы отдела партийных, профсоюзных и комсомольских организаций Городского комитета. Прежде всего, это *ежегодные отчеты отдела*, в которых содержалась статистическая характеристика состава районной организации. В начале 1950-х гг. в ее составе заметно преобладали коммунисты, вступившие в партию в 1941–1948 гг. (по данным 1951 г. – 80 %), люди активного 25–45 лет возраста (76,0 %), мужчины (71,5 %) при этом значительная их часть имела образование ниже среднего (69,3 %). Существенной проблемой было нарастание политического индифферентизма, выразившегося, в частности, в росте численности кандидатов в члены партии с просроченным стажем. В том же 1951 г. они составляли 74 % от общей численности кандидатов [7, д. 15, л. 2-3, 6].

Оригинальным, в прямом понимании этого слова, источником являются *протоколы первичных партийных организаций*. Первичные партийные организации ВКП(б)-КПСС традиционно рассматривались партийным руководством, как канал «связи с массами», орудие их мобилизации на местах [3]. В военные и первые послевоенные годы, когда обнаружилась тенденция ослабления влияния партии в обществе, первичные партийные организации в промышленности и сельском хозяйстве продолжали, по преимуществу, заниматься административно-хозяйственной работой, нацеленной на выполнение народнохозяйственных планов [2, с. 178-179; 4, с. 312].

Протоколы собраний первичек содержали повестку дня, указание на численность присутствующих и отсутствующих, имена председателя и секретаря собрания. Текстов докладов, даже когда они делались, не сохранилось. В протоколах даны только *выступления в прениях*. Эти документы 1946–1948 гг. свидетельствуют о приоритете вопросов, связанных с производственными нуждами, планированием и оценкой текущей работы самих парторганизаций, участием в различных партийно-политических кампаниях. При этом идеологическая составляющая наиболее последовательно развернута в протоколах первичек учебных заведений, производственные акценты более заметны в первичных парторганизациях промышленных предприятий, колхозов и МТС. Характерны в этом отношении требования, предъявлявшиеся руководством к вступающим или недавно вступившим в члены партии молодым людям. Если в Гжельском техникуме секретарь

парторганизации Сафронов считал, что снижение успеваемости комсомольского актива ни в коем случае не должно сопровождаться сокращением объемов партийных и комсомольских поручений, то в Гжельской МТС, при приеме в партию молодого агронома Кустаревой, члены парторганизации требовали исключительно реализации ее профессиональных способностей [6, д. 2, л. 31, 200].

Поскольку, в отличие от документов вышестоящих партийных органов, выступления на собраниях первичных организаций никем заранее не редактировались, а до их цензуры руки горкома не добирались, они содержат ценный материал, проливающий свет на тогдашние представления коммунистов о партии и ее политике, своей организации и ее возможностях, производственных проблемах. Материал этот, с одной стороны, буквально начинен «зlobой дня», производственной, бытовой, с другой, нередко показывает рутину, надуманность обсуждавшихся вопросов и принимаемых решений. Характерны в этом отношении протоколы партийных собраний артелей промкооперации 1946 г. В этих организациях состояли обычно всего несколько человек. В их повестки включались, с одной стороны, такие вопросы, как: о «работе производства», о подготовке помещений к зиме и заготовке топлива, о помощи подшефным колхозам и школам, а с другой, о задачах парторганизации в связи с принятием закона о пятилетнем плане или речью Сталина. Известны случаи, когда повестка дня состояла из обсуждения отчета за предыдущий и плана работы на следующий месяц [5, д. 17, л. 25, 36, 38, 42, 45, 65]. Очевидно, что члены парторганизаций терялись, как же осуществить руководящую линию партии на кооперативном заводике с одним локомотивом. Партийная организация кооперативного завода «Роскульптор» в 1951 г., на собрании, посвященном сдаче и приемке завода, постановила «мобилизовать все силы партийно-комсомольского и профсоюзного актива на выполнение плана, сделать перестановку рабочей силы, упорядочить труд и дисциплину, занять всем свои места и годовой план выполнить досрочно» [7, д. 15, л. 10].

«Официоз» на таких собраниях был неуместен, если и имел место, исходил из уст секретарей и администраторов. Рядовые коммунисты на собраниях отмалчивались, а если говорили, то не о «политике», а о «деле». Протоколы первичек показывают, с одной стороны, партийные организации в качестве полу добровольных, часто не слишком эффективных, но помощников государственных администраций, с другой, несколько иные «правила синтаксиса», в системе которых «официоз» оказывался оттесненным на задний план.

В целом партийное делопроизводство дает богатую пищу как для собственно исторического, так и историко-лингвистического анализа, позволяет увидеть пеструю противоречивую картину послевоенных реалий и формулы их «официального» осмысления

и презентации такими, как они сложились и бытовали в партийных кругах советской провинции 1945–1950-х гг.

Список литературы

1. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / под общ. ред. А. К. Соколова. М.: РОССПЭН, 2004. 744 с.
2. Соколов, А. К. Курс советской истории. 1941–1991 гг. / А. К. Соколов, В. С. Тяжельникова. М.: Высшая школа, 1999. 413 с.
3. Устав КПСС. Ред. XVII съезда ВКП(б) [Электронный текст] // URL: www.leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Programma_i_ustav_VKРb.htm#u08 (дата обращения 20 января 2014 г.).
4. Хоскинг Д. История Советского Союза. 1917-1991. 2-е изд., испр. и доп. / Д. Хоскинг. М.: Вагриус, 1995. 510 с.
5. ЦГА Москвы. Ф. П-145. Оп. 10.
6. ЦГА Москвы. Ф. П-145. Оп. 14.
7. ЦГА Москвы. Ф. П-145. Оп. 15.
8. ЦГА Москвы. Ф. П-145. Оп. 16.
9. ЦГА Москвы. Ф. П-145. Оп. 19.
10. ЦГА Москвы. Ф. П-145. Оп. 20.

Рецензенты:

Шайхисламов Р.Б., д.и.н., профессор, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Карелин Е.Г., д.и.н., доцент, профессор кафедры теории и организации управления ФГБОУ ВПО «Гжельский государственный университет», Московская обл., п. Электроизолятор.